

Санкт-Петербургский университет МВД России

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ:
ТРИ ВЕКА СЛУЖЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВУ**

*Материалы
юбилейной международной
научной конференции,
посвященной 300-летию
российской полиции*

23–25 апреля 2018 года

ISBN 978-5-91837-068-1

**Электрон. дан. (19,6 Мб). — СПб: Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2018. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования:
ПК с процессором Intel Core i3; 512 Мб; CD/DVD - ROM дисковод;
Microsoft Windows XP; SVGA 800x600. 16 bit; Internet Explorer; Acrobat
Reader 8.0. и выше**

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ:
ТРИ ВЕКА СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ**

Материалы юбилейной международной
научной конференции,
посвященной 300-летию российской полиции
23–25 апреля 2018 года

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы Российской Федерации
Н. С. Нижник

Санкт-Петербург
2018

УДК 34
ББК 67.2
Р 76

Р 76 **Российская полиция: три века служения Отечеству** [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требов.: ПК с процессоров Intel Core i3: 512 Мб: CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP: SVGA 800×600. 16 bit Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-068-1

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству», посвященной 300-летию российской полиции, проходившей в Санкт-Петербургском университете МВД России 23–25 апреля 2018 г.

Конференция проведена в рамках деятельности научной школы «История, становление и деятельность МВД России».

УДК 34
ББК 67.2

Редакционная коллегия:

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
А. А. Удальцов, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Семенова, кандидат юридических наук, доцент;
А. П. Стоцкий, кандидат юридических наук;
А. В. Демидов, кандидат юридических наук;
В. С. Бялт, кандидат юридических наук;
Е. А. Федоринова, кандидат юридических наук

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2018
© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-91837-068-1

О СОЗДАНИИ СЛУЖБЫ УРЯДНИКОВ В АМУРСКОМ УЕЗДЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Имидж правоохранительных органов во многом зависит от работы низших чинов полиции, которые наиболее часто взаимодействуют с населением. Традиции и профессионализм создают время и люди, о чем свидетельствует исторический опыт развития уездной полиции в регионах России. Положение уездной полиции на Дальнем Востоке имело особые отличия:

- широту полномочий из-за недостатка структур управления;
- особые функции (заведование промыслами, лесами и др.);
- низкую грамотность и профессионализм полицейских;
- отсутствие низших чинов полиции до начала XX в.¹

Сохранившаяся в фонде 823 Российского государственного исторического архива Дальнего Востока переписка об формировании в Амурской области службы урядников (1899–1910) наглядно иллюстрируют специфику уездной полиции Амурской области². Фонд хранит материалы Амурской экспедиции под руководством Н. Л. Гондатти (1910–1912)³, на которую было «возложено колонизационное обследование района Амурской железной дороги и изыскание мер к его заселению»⁴. В связи с широким спектром деятельности в материалах экспедиции остались самые разные документы, в том числе копии 8 докладов Амурского уездного начальника Военному губернатору Амурской области, продиктованные чинами, занимавшими эту должность в разное время: окружным начальником Тузлуковым (1899–1902 гг.), Амурским уездным начальником статским советником Мурашевым (1906–1909), уездным начальником Артамоновым (1910).

Содержание переписки определялось задачами и проблемами реформирования уездной полиции в Амурской области в конце XIX – начале XX в. «Основы начала реформы» (1861) определили вектор реформирования полиции с низового уездного уровня, так как опыт предыдущих реформ, аграрный характер страны и перспективы пере-

* *Кавецкая Вера Вячеславовна* – заведующий отделом исследований Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева (Владивосток).

селенческой политики указывали на необходимость усиления сельской полиции. По «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний» (1862) была создана общая уездная полиция (уездная и городская) с уездным полицейским управлением во главе с уездным исправником, назначаемым губернатором⁵. Уезд делился на станы во главе со становым приставом. Нижними уездными полицейскими чинами оставались выборные сотские и десятские. В 1878 г. с учреждением «Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по Общему Учреждению управляемых», создается низшее профессиональное звено полиции, подчиняющееся приставам и надзирающее за сотскими и десятскими. Эта должность требовала грамотности и годности кандидата к работе по предупреждению и пресечению преступлений и ведению дознаний по уголовным делам⁶. Волостные старшины и сельские старосты, с 1861 г. исполнявшие часть полицейских функций, обязывались содействовать урядникам. Документы фонда 823 показывают, что, несмотря на слабую эффективность урядников⁷, руководство Амурским уездом настоятельно пыталось укомплектовать их штат.

Письменные доклады адресованы непосредственному руководителю полиции – военному губернатору области, в состав которой входил Амурский уезд, разделенный на станы. Становым приставам подчинялись выборные из государственных крестьян в участках стана (сотские), в селениях (десятские)⁸. С 1888 г. действовало Амурское окружное (уездное) полицейское управление в составе участкового начальника, 3 приставов и 3 толмачей (территория округа – почти 500 тыс. кв. км; население – 14 тыс. человек, увеличившееся через 5 лет вдвое)⁹. После добавления в 1897 г. должностей помощника начальника, четвертого пристава, столоначальника и четвертого толмача штат полицейского управления не менялся до 1911 г.¹⁰

Поэтому уже по истечении первого года работы управления в 1889 г. Амурский уездный начальник Тузлуков, ратуя за введение урядников, пишет, что в округе 8 волостных и 100 сельских правлений под заведованием 8 волостных старшин и 107 волостных старост на выборных общественных началах и без жалованья. Занимаясь хлебопашеством, они не имеют времени на выполнение полицейских обязанностей. Поэтому необходимо ввести в округе 12 конных полицейских урядников: 4 – при приставах в их резиденциях и по 1 – в каждую волость с местом жительства в конкретных населенных пунктах. Сумма содержания – 500 руб. в год и 30 руб. каждому на со-

держание лошади и обмундирование¹¹. Через год, в письме 1900 г., он поясняет, что его предложение по распределению урядников повысит осведомленность обо всех происшествиях в округе. Число участковых урядников предлагал определить по числу волостей (8 чел.), а урядников без участка, находящихся при приставах, – командировать по разбросанным селениям, что заменит 10 урядников, требуемых на местах по приводимым им расчетам. Поэтому нужны конные, а не пешие урядники. Сумма на содержание (не дешевле 45 руб. в месяц или 540 руб. в год) и обмундирование (перечень на 119 руб.) обоснована требующимся профессионализмом, дефицитом грамотных людей, годных к полицейской службе, а также величиной жалования таких людей в присутственных местах и конторах золотопромышленников (от 500 до 1000 руб.). В целом содержание урядника оценено в сумму не менее 800 руб.¹² В другом письме 1900 г. обоснован выбор мест для резиденций участковых урядников¹³.

В письме 1902 г. Тузлуков выразил несогласие с предложением Министерства финансов определить в округ 8 урядников (по 2 на каждый участок) и сократить число урядников по Приамурскому генерал-губернаторству. По его расчетам на 1 урядника уже приходится 7125 чел., а число переселенцев возрастает, и ожидается еще не менее 10 тыс. человек. Он не только поясняет, почему нельзя уменьшать содержание урядников с 700 руб. 55 коп. (500 руб. – жалование, 50 руб. – обмундировка, 150 руб. – содержание лошади и 55 коп. – ремонт вооружения в год) до 420 руб., но и просит назначить отпуск на квартирное довольствие ежегодно 100 руб. из земских средств по причине дороговизны жизни. Назвав оплату труда и льготы лесных объездчиков, сельских учителей, фельдшеров, и указав на текучесть полицейских кадров, он предупреждает, что за предлагаемую Министерством оплату будут наниматься люди, негодные к службе и готовые злоупотребить служебным положением¹⁴.

В 1906 г. губернатору пишет новый начальник уезда Мурашев. В письме не затрагивает тему урядников (лишь отметка на полях о том, что переписка по этому вопросу ведется с 1902 г.), но поднимает проблему безопасности становых приставов. Мурашев обеспокоен тем, что дополнительно выполняя обязанности судебных приставов по сбору денежных сумм, находясь в условиях постоянных разъездов, не имея в распоряжении ни сотских, ни десятских, приставы беззащитны. Он ходатайствует об установлении им в помощь нарядов толковых и расторопных десятских¹⁵.

Из письма 1908 г. становится ясно, что и Мурашев неоднократно посылал доклады с объяснением настоятельной необходимости учреждения урядников в уезде. Вновь обращаясь к статьям Губернского Учреждения, предписывающим предоставление станovým приставам низших чинов, он описывает беспомощность и бессилие приставов в условиях нарастания послевоенных внутренних и внешних угроз. Понимая, что не время вновь поднимать вопрос об урядниках в существующих реалиях, ходатайствует о назначении в помощь 4 приставам уезда по 2 конных расторопных и грамотных казака, а также 2 или 1 – уездному полицейскому управлению¹⁶.

Буквально следом за этим уездный начальник отправляет письмо с рапортом одного из приставов о совершенном на него нападении во время проведения им законного мероприятия. Обращая внимание на рост переселенцев из числа свидетелей аграрных беспорядков и участников войны с Японией, он снова повторяет просьбу о назначении помощников приставов из казаков и добавляет к ней предложение о назначении в уезде в помощь приставам стоянок малых отрядов из 6–8 казаков при урядниках в двух местах уезда¹⁷.

В 1909 г., после совещания у военного губернатора, на котором, судя по переписке, вновь встал вопрос об урядниках, Мурашев пишет губернатору, напоминая всю 11-летнюю историю вопроса, о необходимости ввести, наконец, штат урядников, отмечая, что криминогенная обстановка чрезвычайно обострилась за истекшие годы, и называя населенные пункты уезда, где требуется постоянный надзор¹⁸.

Таким образом, рассмотренные доклады, их датировка и содержание, показывают сложный и затяжной процесс формирования низового уездного уровня полиции в дальневосточных регионах России, положение местной уездной полиции, причины ее беспомощного состояния накануне революционных событий 1917 г. и обусловленность краха полицейской системы Российской империи в 1917 г.¹⁹

© Кавецкая В. В., 2018

¹ *Гамерман Е. В.* Полиция Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2005. № 5. С. 164–168.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–16.

³ *Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А.* Общий замысел Амурской экспедиции 1910 года и краткий обзор ее Трудов // Ойкумена. 2010. № 3. С. 7–28.

⁴ *Галлямова Л. И.* Особенности социально-экономического развития Дальнего Востока России в контексте реформ П. А. Столыпина // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 1. С. 75.

⁵ *Кручинин Н. А.* Правовое обеспечение реформирования полиции России во второй половине XIX века // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 6(10). С. 17–25.

⁶ *Невский С. А.* Полицейские урядники в Российской империи // Общество и право. 2004. № 3(5). С. 49–51.

⁷ *Ахмедов Ч. Н.* Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4(60). С. 23–30.

⁸ *Коновалов И. А.* Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37). С. 24–37.

⁹ *Гамерман Е. В.* Полиция Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века. С. 166.

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹² РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

¹³ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 7, 8.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 12.

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 14.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 823. Оп. 1. Д. 2. Л. 15, 16.

¹⁹ *Нижник Н. С.* 1) О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. Витебск, 2017. С. 302–306; 2) Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. М., 2017. С. 347–355.